

Мужчина обернулся и взревел:

— Почему ты тогда ударила меня и лишила сознания! Почему!

Человек позади него, полный скорби, стоял на коленях, не проронив ни звука.

Янь Циншу изо всех сил пыталась приблизиться, но как бы она ни старалась, сдвинуться с места не удавалось.

И в тот самый миг, когда она почти коснулась мужчины, до неё снова донёлся голос Ци Яньи:

— Янь Циншу, ну и бессердечная же ты женщина.

Она замерла и посмотрела на мужчину перед собой, но его губы оставались неподвижны. Однако голос она слышала совершенно отчетливо.

Янь Циншу рванулась изо всех сил и вдруг рывком села, тяжело дыша.

— Ты очнулась?

Не успела она опомниться, как её заключили в объятия.

Оглядев знакомую обстановку комнаты, Янь Циншу осознала, что это был всего лишь сон.

— Я... что со мной? — ошарашенно спросила она.

Ци Яньи отстранился, слегка кашлянул и отвел взгляд, а его уши медленно окрасились в красный цвет.

— Ты потеряла сознание. Пролежала сутки.

Янь Циншу с удивлением посмотрела на него, на его покрасневшие уши и моргнула. С чего бы это его ушам краснеть?

— погоди, я была без сознания целые сутки?

Она взглянула на небо за окном и в изумлении распахнула глаза. Она помнила лишь, как слушала Хуа Жун, а потом вдруг отключилась. Но что именно говорила Хуа Жун?

Она потёрла виски, но так и не смогла вспомнить.

— Ладно, не ломай голову, вставай, поешь чего-нибудь.

Заметив, что Янь Циншу пытается что-то вспомнить, Ци Яньи встревожился. Он помог ей подняться, прерывая её мысли:

— Давай, походи немного, боюсь, ты отвыкла от движений, столько времени пролежав без дела.

Янь Циншу потрясла головой — вспомнить действительно не удавалось, спросит у Хуа Жун попозже.

Убедившись, что она чувствует себя нормально, Ци Яньи успокоился, встал и открыл дверь, чтобы Хуа Жун внесла еду.

Когда та вошла, Янь Циншу увидела, что лицо служанки полно вины, а глаза красные — сразу видно, либо плакала, либо не спала всю ночь.

— Хуа Жун, не вини себя, должно быть, я просто переутомилась, вот и упала в обморок.

Хуа Жун шмыгнула носом:

— Госпожа, поешьте, пожалуйста.

Янь Циншу кивнула, откинула одеяло и подошла к столу. Еда была лёгкой и питательной. Она подняла взгляд на Ци Яньи, который стоял рядом. Он как раз смотрел на неё, но, поймав её взгляд, поспешно отвел глаза.

— Ешь спокойно, я пойду, у меня ещё есть важные дела.

Сказав это, Ци Яньи покинул двор.

Хуа Жун, глядя ему вслед, с досадой покачала головой и тихо прошептала:

— Госпожа, господин с тех пор, как вы потеряли сознание, не отходил от вас ни на шаг. Не ел, не спал, всё смотрел на вас.

Янь Циншу замерла и обернулась:

— Ты сказала, что господин... э-э... мой муж всё это время был здесь?

Видя, что она не верит, Хуа Жун добавила:

— Именно так. Ни на шаг не отходил, будто боялся, что если моргнет, вы исчезнете.

Янь Циншу, отпивавшая кашу, поперхнулась:

— Кхм... Наверняка он просто не хотел, чтобы пошли лишние слухи.

Хуа Жун хотела было что-то добавить, но Янь Циншу прервала её:

— Что ты говорила перед тем, как я потеряла сознание?

Неизвестно почему, но она совершенно не могла этого вспомнить.

Хуа Жун напряглась, но быстро взяла себя в руки:

— Госпожа, я доложила, что с личностями трёх наложниц всё в порядке.

Боясь новых расспросов, она поспешно сменила тему:

— Кстати, госпожа, когда я собирала сведения, то встретила землячку. Именно она помогла мне всё разузнать, поэтому я так быстро вернулась.

— Тогда стоит отблагодарить твою землячку как следует.

Глаза Хуа Жун загорелись:

— Госпожа, я знаю, что вы собираетесь открыть лавку благовоний, я хотела бы порекомендовать её вам в помощницы.

Янь Циншу с интересом взглянула на служанку:

— О? И в чем же талант этой землячки?

— Отвечаю госпоже, её зовут Ян Юэ, она немного разбирается в искусстве благовоний, к тому же человек она смыслённый и покладистый.

Это удивило Янь Циншу. Она и не думала, что Ян Юэ смыслит в благовониях. Если так, то это просто замечательно.

— Хорошо, найди время и приведи её ко мне.

— Слушаюсь, госпожа.

Пять дней спустя.

Янь Циншу уже утвердила Ян Юэ на должность управляющей лавкой. В помещении начался ремонт, и вскоре лавка должна была открыться.

Все эти дни Янь Циншу была вынуждена сидеть взаперти, она уже почти начала обрастать мхом. И дело было не в том, что ей не хотелось выйти — стоило ей только переступить порог двора, как появлялся Лю Юань с глубокой скорбью на лице. Он твердил, что господин приказал ему оберегать госпожу ценой собственной жизни, иначе он поплатится за оплошность.

Это вызывало у Янь Циншу чувство вины, она не хотела подставлять Лю Юаня.

Сегодня она снова попыталась осторожно выйти из двора и обнаружила, что Лю Юаня нигде нет. Она вздохнула с облегчением: Ци Яньи наконец-то отозвал его.

Но едва она вышла за ворота поместья, как увидела знакомую карету.

Не успела она задуматься, как стоявшая рядом с каретой пожилая служанка приподняла занавеску и что-то прошептала человеку внутри.

При виде этой служанки зрачки Янь Циншу сузились. Это же нянька У, кормилица её старшей тётушки!

Занавеску откинули, и из кареты вышла женщина в фиолетовом платье. Её волосы были уложены в безупречную причёску, а лицо напоминало застывшую маску холода. Она оперлась на руку няньки, спустилась на землю и подняла глаза на Янь Циншу.

— Не ожидала, что ты теперь такая важная птица, что мне, твоей старшей тётушке, приходится дожидаться тебя у ворот.

Янь Циншу нахмурилась. Неужели эта госпожа Фан все эти дни караулила её здесь? Вспомнив, что её держали в поместье, она вдруг подумала: а не специально ли Ци Яньи не давал ей выйти?

— Что? Неужели ты, выйдя замуж за Ци Яньи, больше не узнаешь свою тётушку? — в голосе госпожи Фан сквозило отвращение.

Янь Циншу слегка улыбнулась:

— Тётушка, вы шутите. Если вы хотели меня видеть, достаточно было просто передать весточку, зачем же такие сложности.

Госпожа Фан осеклась. Она бы с радостью передала весточку! Но люди из дома Ци просто не обращали на неё никакого внимания, что ей оставалось делать?

— Не буду тратить слова попусту. Я пришла только за одним. Где Фан Лян?

Янь Циншу опешила:

— Тётушка, вы спрашиваете меня?

Госпожа Фан пришла в ярость:

— А кого же ещё? Фан Лян пропал. Как только его выпустили из управления, он исчез. А так как именно ты отправила его туда, мне и спрашивать не с кого!

Янь Циншу усмехнулась:

— Человек пропал, а вы вместо того, чтобы идти в управу, пришли ко мне? Какая от меня польза? К тому же мы с Фан Ляном вовсе не знакомы, откуда мне знать, где он?

Впрочем, она могла бы догадываться, где он. Этот Фан Лян осмелился вступить в сговор с горными разбойниками, и когда с этим делом будет покончено, вряд ли его ждёт что-то хорошее.